Сулейманова Лена Шагидуловна

ДЖАДИДИЗМ В БАШКОРТОСТАНЕ КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье джадидизм исследуется как идеология реформирования образования с целью создания новой модели национальной школы в Башкортостане в начале XX в. Реформаторское движение было вызвано мощным общественным прогрессом в России в конце XIX – начале XX в., пробуждением национального самосознания народов в ходе первых революций, пониманием места и значимости в общероссийском развитии своей истории и культуры. Все это трансформировалось в необходимость создания школы нового типа с всеобщим обучением населения и, в русле общероссийской образовательной реформы, с сохранением прогрессивных национальных основ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 183-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Карсавин Л. П.** О личности // Карсавин Л. П. Религиозно-философские сочинения. М.: Ренессанс, 1992. Т. 1. С. 3-234.
2. **Мережковский Д. С.** В обезьяньих лапах (о Леониде Андрееве) // Мережковский Д. С. В тихом омуте. Статьи и исследования разных лет. М.: Советский писатель, 1991. С. 12-39.
3. **Розанов В. В.** Люди лунного света // Розанов В. В. Соч. М.: Правда, 1990. Т. 2. С. 7-194.
4. **Розанов В. В.** Религия и культура // Розанов В. В. Соч. М.: Правда, 1990. Т. 1. С. 17-326.
5. **Соловьев В. С.** Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Соч. М.: Мысль, 1988. Т. 1. С. 45-580.
6. **Соловьев В. С.** Чтения о богочеловечестве // Соловьев В. С. Соч. М.: Правда, 1989. Т. 2. С. 5-173.
7. **Федоров Н. Ф.** Из второго тома «Философии общего дела» // Федоров Н. Ф. Соч. М.: Мысль, 1982. С. 325-580.
8. **Флоренский П. А.** Столп и утверждение истины // Флоренский П. А. Соч. М.: Правда, 1990. Т. 1. Ч. 1. 490 с.
9. **Циолковский К. Э.** Растение будущего. Животное космоса // Циолковский К. Э. Собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1964. Т. 4. С. 152-380.

IMMORTALITY THEME IN NATIVE RELIGIOUS PHILOSOPHY AT THE TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES

Ol'ga Semenovna Suvorova, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Philosophy
Institute of Retraining and Further Training
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
olga_suvorova@lenta.ru

The author substantiates her own understanding of the evolution of the ideas about death and immortality in the native philosophy at the turn of the XIXth-XXth centuries, singles out three approaches to the interpretation of immortality with the nature that is typological for the Russian religious philosophy and presented in the Russian cosmism, the metaphysics of all-encompassing unity, V. V. Rozanov's conception, basing on the analysis of the views of N. F. Fedorov, K. E. Tsiolkovskii, V. S. Solov'ev, P. A. Florenskii, L. P. Karsavin, V. V. Rozanov, D. S. Merezhkovskii reconstructs the content of these approaches, determines the attitudes that combine the interpretations of immortality by these thinkers, and reveals the fundamental differences between them.

Key words and phrases: Russian cosmism; metaphysics of all-encompassing unity; immortality; death; soul; body; sex; patronification; divine-human process; procreation; N. F. Fedorov; K. E. Tsiolkovskii; V. S. Solov'ev; P. A. Florenskii; L. P. Karsavin; V. V. Rozanov; D. S. Merezhkovskii.

УДК 37(470.57)
Исторические науки и археология

В статье джадидизм исследуется как идеология реформирования образования с целью создания новой модели национальной школы в Башкортостане в начале XX в. Реформаторское движение было вызвано мощным общественным прогрессом в России в конце XIX – начале XX в., пробуждением национального самосознания народов в ходе первых революций, пониманием места и значимости в общероссийском развитии своей истории и культуры. Все это трансформировалось в необходимость создания школы нового типа с всеобщим обучением населения и, в русле общероссийской образовательной реформы, с сохранением прогрессивных национальных основ.

Ключевые слова и фразы: реформирование; джадидизм; новый тип национальной школы; российская школьная реформа.

Лена Шагидуловна Сулейманова, д.и.н.
Кафедра политологии, социологии и связей с общественностью
Уфимский государственный нефтяной технический университет
boradik@mail.ru

ДЖАДИДИЗМ В БАШКОРТОСТАНЕ КАК ОСНОВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА©

В начале XX века происходит мощный подъем общественного движения за введение в России всеобщего начального обучения. Впервые он был поднят общественно–педагогическим движением в середине 60-х гг. XIX в., но остался нерешенным. Успехи земской народной школы, общественно–политические процессы и насущные потребности новой эпохи настойчиво требовали поиска путей и средств решения данного вопроса. Реформаторское движение в области образования мусульманских народов Башкортостана, в целом, развивалось в контексте общероссийской образовательной реформы, но предусматривало решение конкретных местных

© Сулейманова Л. Ш., 2012

задач и учета региональной идеологии. В нашем крае идеологией всеобщей образовательной реформы стал джадидизм. К началу XX в. уже имелся позитивный опыт трансформирования джадидизма в систему традиционного образования мусульман. Были сформированы новометодные мусульманские учебные заведения, функционирующие по университетскому типу. Это известные медресе «Галия», «Усмания», «Хусаиния», «Расулия». Они, по сути, и стали первыми в нашем крае центрами подготовки творческой интеллигенции и кадров для промышленности, торговли и просвещения. Но время требовало всеобщего обучения населения.

Как идейное течение джадидизм исследователи оценивали по-разному. Одни усматривали в нём общественное движение за сближение с передовой русской культурой, в частности, историки Р. М. Раимов [4], А. А. Штейнберг - исследователь национальных школ в Поволжье и Приуралье - оценивали джадидизм лишь как широкое либерально–буржуазное движение, которое использовалось национальной буржуазией только в собственных интересах - в борьбе за автономию и самоуправление в области культуры, безраздельное господство над своим народом [6, с. 28]. Безусловно, национальная буржуазия не была в своих устремлениях полностью бескорыстна, ее природа в предприимчивости. Но она сумела в джадидизме увидеть идеологию, пробуждающую национальное самосознание башкиро–татарского населения и способствующую значительной переоценке всех ценностей, критике старого и стремления к новому.

Башкирский философ С. Г. Исмагилов связывал джадидизм с пробуждением общественного и национального самосознания татар и башкир в крае, которые стали более осмысленно представлять и отстаивать свои национальные интересы и считать себя самостоятельными нациями со своими историей и культурой. Его оценку подтверждает документ по народному образованию 1916 года. В нём говорилось: «Эти народы в настоящее время переживают эпоху национального самоопределения, то есть такую эпоху, в которой, как известно, совершается переоценка всех ценностей, критике старого и стремление к новому. Такое огромное явление в жизни этих народов, конечно, не могло не отразиться и на мектебе. Как только у мусульман пробудилось национальное самосознание, так и мектебе из конфессиональных школ постепенно стали превращаться в национальные» [1, с. 77].

Учитывая все стороны общественного развития Башкортостана в начале XX в., крупный специалист этой проблемы историк Б. Х. Юлдашбаев отводит джадидизму очень широкое место в идейно–политической, культурной и общественной жизни мусульманского населения края. «Возникнув в области школьного образования, джадидизм перерастает в широкое течение», – пишет он. Исследователь видит обновляющее воздействие джадидизма в целом на культуру и даже быт, семейные отношения. «Джадидизм требовал усовершенствовать подготовку духовных лиц соответственно современному уровню культуры и прогресса. Джадиды ратовали за эмансипацию и просвещение женщины–мусульманки, за развитие национальной печати и литературы на родном языке. Речь шла о стремлении приобщить эти народы к современной культуре и цивилизации» [7, с. 263].

Современные исследователи национального образования оценивают джадидизм не просто как новое направление в школьном деле, связанное с обновлением методики преподавания, а как принципиально новую идеологию реформирования образования, создавшую прогрессивную модель национальной школы. Такое же место джадидизм занял в Башкортостане в первые десятилетия XX века. Процесс реформирования в области национальной системы образования на его базе предусматривал самостоятельное функционирование традиционного конфессионального и нового светского, прежде всего, обязательного начального образования. Эта реформа была направлена на полную модернизацию национального образования, кардинальное преобразование национальной школы с достаточно высокой степенью самоуправления и ярко выраженным гуманистическим содержанием. Главная цель реформы заключалась в органическом врастании национальной системы образования в социально–экономические перемены в России, в выводе мусульманского общества Башкортостана на европейский уровень образованности, просвещённости и культуры того времени. Эти устремления вполне соответствовали процессам усиления капиталистических отношений, развития элементов гражданственности и права, возросших с демократизацией российского общества с 1905 года [5, с. 78].

После первой российской революции джадидисты вплотную подошли к идее создания единой начальной светской школы. Этому в немалой мере способствовало принятие закона о всеобщем обучении от 1-го ноября 1907 года. В связи с этим постановка начального образования нерусских народов края приобретает более широкий и конкретный характер. Реформаторские идеи нашли выражение, прежде всего, в объединенном съезде мусульман, проходившем в 1906 году в Нижнем Новгороде, который записал в своем постановлении о необходимости полного преобразования мусульманских школ. Главная цель заключалась в разделении национального образования у мусульман на светские и конфессиональные школы. Причем светские школы (предлагалось оставить прежнее название мектеб) являлись начальными и должны были открываться во всех селениях, т.е. речь шла о введении обязательного всеобщего начального образования. Реформа предусматривала, таким образом, передачу светских школ из рук духовенства в руки общества.

Положения съезда были продолжены в программе «Иттифак-эль-муслимин» («Союза мусульман») – политической организации, сформированной на базе джадидизма. В своей программе «Союз» выступал за введение всеобщего обязательного бесплатного обучения в начальной школе и передачу начального образования в ведение органов местного самоуправления. Лидеры «Иттифака» требовали обеспечения преподавания на родном языке арабским алфавитом, изучение же русского языка предполагалось включить как предмет обучения в школе. Отдельно оговаривались вопросы правовой защиты учителей и учащихся национальных школ: выдвигалось требование уравнения их с русскими педагогами.

Желание мусульман иметь новый тип национальных светских школ неоднократно высказывалась лидерами мусульманской фракции III Госдумы. В решении школьных вопросов законодательным путем они

видели цивилизованный подход в сохранении и развитии национального образования. А в самостоятельности реформирования национальных школ видели основу экономического, политического и культурного возрождения своих народов. Как представители джадидистской буржуазии и интеллигенции лидеры мусульманской фракции в предложенной программе требовали, чтобы образовательная ассимиляционная система была отменена и взамен ее была принята система, основанная на принципах науки о воспитании, педагогики, ставящей своей целью организацию школ, согласно религиозным, бытовым и прочим особенностям мусульманского населения, способная приготовить мусульман к восприятию общей культуры путем предварительного подъема умственного и нравственного развития, обучая их в начальной школе на родном языке.

В выработке концепции всеобщего начального образования мусульман Башкортостана и модернизированного типа начальных школ для них большое значение имело Совещание Уфимской губернской управы, проходившее в городе Уфе с 23 по 25 мая 1911 года. Это был первый случай, когда официальные власти совместно с деятелями джадидизма обсуждали такой важный и сложный вопрос, каким являлся вопрос о введении всеобщего начального обучения. Тем самым власти признавали доминирование сторонников нового метода башкирско-татарской общественной, политической и педагогической мысли.

Острая дискуссия на Совещании развернулась по всем вопросам, связанным с типом начальной общеобразовательной школы. Это касалось, прежде всего, программы нового типа школы, вопросов, связанных с языком обучения, проблем подготовки и переподготовки учителей и т.д. Причем, по ключевым вопросам позиция национальной интеллигенции во многом не совпадала с позицией властей.

Так, при обсуждении вопроса о языке преподавания в новой школе башкиро–татарская интеллигенция выступала за родной язык. Практически весь день был посвящен обсуждению этой проблемы. Самое большое выступление было сделано Ш. Махмудовым – депутатом Госдумы, длительное время преподававшим в Стерлибашевском медресе. Он доказывал необходимость преподавания на родном языке и с точки зрения педагогики и психологии, и с точки зрения национальной потребности знания родного языка растущими поколениями. Так как практическая необходимость в условиях российской действительности требовала владения русским языком, а просвещенческие интересы широких масс населения и интересы национального самосознания вызывали целесообразность обучения на родном языке, Совещание большинством высказалось за родной язык обучения в течение всего курса начальной школы, оставив русский язык как обязательный предмет обучения.

Живое обсуждение на Совещании вызвал вопрос о подготовке кадров для нового типа школ. Мусульманские реформаторы настаивали на том, чтобы в национальных школах работали учителя единоверцы с мусульманским населением. Ибо, как говорил в своем выступлении депутат Госдумы Ибрагим Ахтямов, «учитель в сельской местности культуртрегер, почти единственный проводник культуры среди населения. Чтобы население тяготело к этому центру, учитель должен быть единоверцем, единомышленником» [2, с. 39]. Поэтому башкиро–татарской интеллигенцией предлагалось учредить самостоятельную учительскую школу для мусульманского населения. Преподавание в них могло вестись на родном и на русском языках, но изучение родного языка должно было быть поставлено на должном уровне.

При определении характера начальной национальной школы возник вопрос о месте традиционных мектебов и медресе в просветительной деятельности башкиро–татарского населения. Эти конфессиональные учебные заведения существовали в крае с незапамятных времен, и к началу XX века значительная их часть реформировалась по светскому типу. Мектебы и медресе не входили в государственную систему образования, не получали от казны материальной помощи и не были предметом серьезного изучения. Созданные в пореформеный период XIX века правительственные русско–национальные школы при ряде своих положительных моментов не пользовались популярностью мусульманского населения. Население по–прежнему оставалось верным мектебам и медресе. Поэтому, учитывая историческую традицию и потребность значительной части населения в религиозных учебных заведениях, участники Совещания пришли к выводу о сохранении мектебов и медресе. А джадидистские мектебы в ходе реформы планировалось использовать в качестве базы для нового типа светских начальных школ для башкир и татар. Программы преподавания предлагалось тщательно обновить со значительным сокращением вероучения.

В результате долгих дискуссий была принята примерная программа обучения, которая не уступала программам российских гимназий. Вероучение в ней занимало менее 10% от общего курса [3, с. 22].

Таким образом, это Совещание создало принципиально новую концепцию светского национального начального образования, сочетающую в себе достижения российской светской школы с идеями джадидистских реформаторов. В начале XX в. передовой частью населения Башкортостана отстаивалась идея трансформации образовательной системы в меняющемся мире с учетом многовековых традиций, уважения истории и особенностей населения.

Список литературы

1. **Бюллетень отдела народного образования Уфимской губернской земской управы.** 1916. № 2.
2. **Журнал совещания при Уфимской губернской земской управе. 23–25 мая 1911 г.** Уфа: Паровая типо-литография Т-ва Л. Е. Милюкова и К, 1911. 74 с.
3. **Очерки исторической школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в.** М.: Педагогика, 1991. 456 с.
4. **Раимов Р. М.** Революция 1905-1907 гг. в национальных районах страны. М., 1949. 670 с.

5. **Сулейманова Л. Ш.** История становления и развития национальных школ народов Башкортостана в XX в. Уфа: Нефтегазовое дело, 2011. 453 с.
6. **Штейнберг А. А.** Вопросы просвещения нерусских народов до Великой Октябрьской социалистической революции и строительство национальной школы в РСФСР в первые годы Советской власти (1917-1920 гг.) (по материалам Поволжья и Приуральских автономных республик): дисс. … канд. ист. наук. М., 1956.
7. **Юлдашбаев Б. Х.** История формирования башкирской нации. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972. 336 с.

JADIDISM IN BASHKORTOSTAN AS EDUCATIONAL REFORM BASIS AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Lena Shagidulovna Suleimanova, Doctor in History
Department of Political Science, Sociology and Public Relations
Ufa State Oil Technical University
boradik@mail.ru

The author studies Jadidism as the ideology of education reformation with the purpose to create a new model of national school in Bashkortostan at the beginning of the XXth century. Reformatory movement was caused by powerful social progress in Russia at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, the awakening of peoples' national consciousness during the first revolutions, the understanding of the place and significance of their history and culture in all-Russian development. All of this was transformed into the need to create a new type of school with general education of population and in line with all-Russian educational reform while maintaining progressive national foundations.

Key words and phrases: reformation; Jadidism; new type of national school; Russian school reform.

УДК 94(47).04
Исторические науки и археология

В настоящей статье рассматривается одна из составляющих жизни средневекового епископата Русской Православной Церкви, а именно проблема замещения опустевших архиерейских кафедр в XV-XVI вв. На основе анализа источниковых данных о Пермской, Сарайской и Коломенской епархиях автор делает вывод о том, что выбор кандидатов в архиереи часто обуславливался региональной спецификой, а также долговременной церковно-политической стратегией.

Ключевые слова и фразы: история русской Церкви; отношения центра и периферии; светская власть и высшее духовенство; позднее Средневековье; епископат; иерархия.

Аркадий Евгеньевич Тарасов, к. ист. н.
Исторический факультет
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
tarasov2000@front.ru

ИЗБРАНИЕ АРХИЕРЕЕВ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ XV-XVI ВВ.: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ©

Статья подготовлена в рамках выполнения работ по соглашению, заключенному с Министерством образования и науки РФ по заявке № 2012-1.4-12-000-3001-005 «Актуальные вопросы истории Российской государственности: IX-XX вв.», мероприятия 1.4 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 гг., а также при финансовой поддержке РГНФ (грант 12-31-01255 а2).

Изучение биографий архиереев (о плодотворности биографического метода в изучении русской средневековой иерархии см.: [12, с. 114-124]) выявляет любопытную закономерность: в XV-XVI столетиях выбор будущих епископов для некоторых кафедр иногда происходил не только из одних и тех же монастырей, на что уже обращалось внимание в историографии, но зачастую тяготел к определённым областям страны. Такая особенность избрания иерархов для отдельных кафедр из одного региона порой прослеживается на протяжении многих десятилетий. Региональный аспект выбора епископов будет рассмотрен в хронологических границах между 1448 г. и 1589 г., т.е. в эпоху становления церковной автокефалии, между избранием на архиерейском соборе митрополита Ионы и возведением в патриаршее достоинство митрополита Иова.

Особый интерес для решения исследовательской задачи представляет Пермская епархия. В изучаемый период сана владык Пермских было удостоено двенадцать человек: первым из них стал святитель Иона между 1455-1459 гг., последним – архиепископ Иона II, рукоположенный в 1588 г. и в 1603 г. переведённый на Ростовскую кафедру (см.: [10, с. 354-355; 26]). Во второй половине XV – первой трети XVI в. рукоположено

© Тарасов А. Е., 2012